

— Чего бояться? Это не для тебя! В confession-letter не было ни имени Чен Мэнци, ни его собственного. Хао Цян начал опасаться неловкости из-за провала признания, поэтому оставил себе выход, назначив встречу с Чен Мэнци, чтобы передать ей письмо. Кроме того, это письмо было им тщательно переписано печатными буквами, и существовал лишь один экземпляр, но его создание заняло много времени. Если Чен Мэнци не захочет его, он мог бы отдать его другим девушкам. Если бы не последующие слухи, Хао Цян не стал бы переживать о таких мелочах. Разговаривая, Хао Цян бросил взгляд на девушку в первом ряду, возле Чен Мэнци. У неё была стройная фигура, светлая кожа, ясные глаза, и она выглядела очень тихой. Она резко выделялась на фоне других девушек, обладая особой чистотой. Это была Хань Циньин! Ученица с лучшими оценками в классе! Она была скромной и поступила в университет 985 в Юэчэн на вступительных экзаменах. Она также была единственной первокурсницей в их классе, кто смог пробиться и пройти в университет 985. Позже Хао Цян не слышал, что она вышла замуж и родила после выпуска, но он видел фотографии, на которых она была великолепно одета после окончания учебы, и она выглядела невероятно красиво. Конечно, Хань Циньин также была очень привлекательной в это время, и многие мальчики тайно в неё влюблялись, но она не старалась привлекать внимание, не любила разговаривать и всегда выглядела немного холодной. Учебные успехи у неё были хорошими, а семья оказалась в особых обстоятельствах, так как её родители рано умерли, поэтому ни один мальчик не смел с ней флиртовать. Хао Цян взглянул на других одноклассников, которые, казалось, наблюдали за происходящим, тогда как Хань Циньин с едва заметным выражением лица просто взглянула на него, затем опустила голову и продолжила читать молча, как будто всё это её не касалось. Тем не менее, он не собирался просить Хань Циньин помочь ему с чтением, так что позволил ей спокойно учиться. Вместо этого он повернулся и обратился к Линь Фану, который всегда следовал за Чен Мэнци, вытащил признательное письмо из кармана и положил его на стол: — Читай внимательно, читай серьёзно и читай громко! Если ошибёшься в слове или прочитаешь лишнее слово, знай, что тебя ждут последствия! Линь Фан испугался взгляда Хао Цяна, поэтому честно взял в руки конверт. На самом деле ему также хотелось увидеть содержимое, чтобы определить, правда ли это. Для него было бы лучше, если бы у них не было никаких отношений, чтобы у него появился шанс. — Белые облака никогда не обещают оставаться или улетать в небо, но они сопровождают друг друга днём и ночью; Пейзаж никогда не говорит глазам, что он вечен, но всегда красив; Звезды никогда не обещают светить ночью, но пытаются мерцать; Я никогда не говорю тебе, что скучаю, но всегда забочусь о тебе! После прочтения Линь Фан немного смущённо посмотрел на Чен Мэнци. Когда он заметил, что Чен Мэнци слегка рассердилась, он пожалел, что прочитал письмо. Но если бы он его не прочитал, Хао Цян мог бы действительно его ударить. Этот паренёк уже дрался раньше. Более того, если он соврёт, Хао Цян сможет попросить других студентов помочь ему прочитать содержание. Что касается Чен Мэнци, он позже утешит её и купит ей больше сладостей, чтобы успокоить. Хао Цян забрал конверт обратно, не обратив внимания на Чен Мэнци, и решительно вернулся на своё место. Чен Мэнци знала, что её имени в письме не было, но не ожидала, что Хао Цян прочтает его вслух для Линь Фана. Разве ему не должно было быть стыдно и просто держать это при себе? Разве он только что не сидел у павильона и не сожалел о своём поступке? Нет, он, должно быть, всё ещё тайно любит её, но не хотел признаваться в этом публично, потому и был сердит. В этот момент, увидев, как выглядит Хао Цян, Чен Мэнци сердито сжала грудь и тоже села. В то же время она была сильно сердита на Линь Фана. Он ведь влюблён в неё, почему же он помогал Хао Цян читать? Почему не сказал, что её имя на письме? Почему он был таким честным? После того как Хао Цян вернулся на своё место, ему пришлось успокоиться и писать, сто рублей за десять тысяч слов! Будет это правдой или нет, нужно проверить. На каком уровне памяти он находится? Он запомнил только что прочитанное эссе, не упустив ни слова, возможно, это связано с его хорошей знакомостью с материалом. Одноклассники смотрели на Хао Цяна, который вернулся на место, затем на Чен Мэнци с слезами на глазах, размышляя. На этот раз большинство студентов думали, что Чен Мэнци, возможно, лжёт, и Хао Цян вряд ли

её беспокоил или вообще признавался ей. Что на самом деле произошло, вероятно, знают только они двое. После того как студенты посмотрели на происходящее, они заметили, что Хао Цян успокоился, и больше ничего не сказали. У Ву Хая была искренняя уважение к Хао Цяну за его великолепное выступление, которое испугало Линь Фана и заставило его помочь прочитать письмо. Он был потрясающим. Он думал, что Хао Цян попросил его о помощи в чтении. Однако одноклассники в классе знали об их отношениях, и если бы он попросил о помощи, другие студенты не поверили бы этому. Думая об этом, он не удержался от похвалы: — Цяньцзы, ты потрясающий! Если ты хочешь завести отношения, нужно быть более сдержанным и не говорить об этом открыто, иначе школа узнает, и тебя могут отчислить. — Когда поступишь в университет, можешь заводить отношения с кем угодно. — Если честно, я считаю, что Хань Циньин в нашем классе неплоха, у неё хорошие оценки и красивая внешность. — Всё же надеюсь, что ты сможешь за ней поухаживать, брат, она в разы лучше Чен Мэнци. — Но Хань Циньин собирается сдавать экзамены в ключевой университет. — С твоими оценками трудно поступить на бакалавриат, так что не рассчитывай на это. — Какой же это облом. Средняя школа Хэнсянь №2 была основана всего семь лет назад, а количество студентов, сдающих вступительные экзамены, в предыдущие годы составляло около 1000. Однако только около 50 студентов каждый год обслуживают задание второго уровня, и ещё меньшинство проходит по ключевой линии, в основном только два или три. В неудачные годы, возможно, всё ещё останутся одни. Хао Цян не поступил в ключевую среднюю школу округа - 1-ю среднюю школу на вступительных экзаменах. Процент проходимости на бакалавриат в 1-й средней достаточно высок, но только около 100 студентов могут пройти по ключевой линии каждый год. Это крупный район с населением в один миллион, но образование довольно бедное. Конечно, получить степень бакалавра сейчас всё равно трудно. С непрерывным расширением университетов, сложность получения бакалавриата постепенно снижается. — Замолчи и читай! Хао Цян сердито посмотрел на своего соседа по парте. Он понимал, что в школе запрещено встречаться. Если их поймают, их публично порицают или даже могут отчислить. Тем не менее, они закрывают глаза на старшеклассников, если только они не проявляют чувств на публике. Школа больше сосредоточена на процентах зачисления. Поэтому многие пары ведут тайные отношения, флиртуя на публике, но не переходя грани, касаясь друг друга. У Ву Хая был лёгкий смешок, он обнял Хао Цяна за плечи: — Ты действительно доминируешь, но мне это нравится. Увидев, как Хао Цян нахмурился и не ответил, он просто скривил губы, отвернулся и начал читать. Хао Цян схватил несколько листов белой бумаги, открыл учебник по китайскому языку и начал переписывать и запоминать древнюю поэму «Красный утёс Фу» и её перевод. Переписывание книг без запоминания — это пустая трата времени. Он не следил за временем и снова и снова переписывал, не считая знаков препинания, написав около тысячи иероглифов, затем молча открыл виртуальный экран. [Заработанные деньги: 10.1 юаня] Он проверял этот виртуальный экран, и никто другой, кроме него, не мог его видеть. Далее Хао Цян проводил различные тесты. Выяснилось, что случайная запись чисел и букв вообще не считается. В противном случае, если он просто пишет слово «1», он мог бы написать больше 10 000 за час. Запись значимых данных, формул, коротких предложений на английском языке и т.д. была распознана золотым методом. Однако несколько цифр и три-четыре английских буквы преобразуются в слово, распознаваемое золотым методом. Увы, немного жаль, что нельзя обмануть систему. Хао Цян считал, что это не имеет значения. Он мог бы писать две или три тысячи слов за час и зарабатывать двадцать или тридцать юаней, что его удивляло. В 2004 году этот почасовой доход не уступал доходу обычного офисного работника. В то же время он также заметил, что его память и способность к мышлению стали значительно лучше. За 10 минут он мог запомнить около ста слов. Это было удивительно! Конечно, это всего лишь краткосрочная память, и её необходимо повторно проверять, чтобы запомнить прочно. До этого Хао Цян мог запомнить только тридцать или сорок слов. Если это английский, то запомнить было немного сложнее, но в любом случае он чувствовал, что запоминание слов стало гораздо легче, чем

раньше. Изначально он не имел больших надежд на вступительные экзамены, даже если объединил воспоминания и опыт двух жизней. Но теперь появилась надежда! Думая об этом, сердце Хао Цяна забилося быстрее, его руки сжались в кулаки, глаза сияли радостью, а лицо расправилось с невиданной ранее яркостью. Сроки вступительных экзаменов в этом году изменены на 7 июня, а до этого осталось ещё больше пятидесяти дней. Кроме того, он всё ещё помнил, что в этом году тема экзамена по эссе была «Иди своим путём, пусть другие говорят» в национальном задании. Хао Цян запомнил это хорошо, особенно, потому что его одноклассники обсуждали это после экзамена, и позднее эта фраза стала одной из тех, что часто использовалась в его жизни. В своей предыдущей жизни его эссе было ужасным, и он не получит больше сорока баллов. В этой жизни он был хорошо подготовлен. Хотя он не знал, как написать идеальное эссе, он совершенно точно получит высокий балл. Двадцать баллов больше за китайский — это было бы пугающе! Хао Цян с гордостью смотрел в будущее, сосредоточился на письме и запоминании, совсем забыв о времени. Неожиданно стало почти двенадцать часов дня, и студенты в классе один за другим покинули помещение на обед. Когда Чен Мэнци уходила, она сердито взглянула на него. У Ву Хая забурчал живот от голода. В классе осталось всего несколько студентов. Он спросил у Хао Цяна, который всё ещё был погружён в учёбу: — Цяньцзы, ты хочешь поесть за пределами школы? Еда в столовой по выходным ужасна. Это всё остатки со вчерашнего дня. Хао Цян, который читал книгу, услышав это, взглянул на настенные часы над доской. Он не ожидал, что время почти двенадцать часов. Он молча открыл виртуальный экран и обнаружил, что его заработанные деньги составили 35.5 юаня. Он не записывал конкретное время, но, должно быть, прошло больше часа. Кроме того, он чувствовал, что запомнил множество знаний и стал увереннее в своих силах перед вступительными экзаменами. Уголки его рта медленно поднялись, на лице распустилась улыбка, полная ожиданий будущей жизни. Увидев, что Ву Хай по-прежнему смотрит на него, он порылся в кармане и обнаружил, что у него осталось всего три юаня. Он нахмурился и ответил: — Тогда давай поедим за пределами школы. Есть не слишком дорогое в заведениях, где делают жареную лапшу или ляоюй. За жареное яйцо обычно берут три юаня, а в школьной столовой это обычно стоит два юаня: одно мясо, один овощ и порция риса. Он снова будет стараться в этот послеобеденное время и попробует заработать сто юаней, чтобы посмотреть, сможет ли он их вывести. Если он сможет снять наличные, тогда он решит свои финансовые проблемы.

<http://tl.rulate.ru/book/119186/4821611>